

ТЕАТР И ЕГО ТРАДИЦИИ

О репертуарной линии омской драмы

Омские театры внесли немалый вклад в развитие социалистиче- ского искусства

культуры города и области. Известно, однако, что творческие работники находились еще в большом долгу перед трудниками Сибири. И это отнюдь не предвещало в будущем учреждения искусства в городе в театры драмы, пульс жизни которого за последние время в значительной степени ослаб.

Какова сегодня творческая линия областного драматического театра? Это не случайный вопрос. Стать самобытным, иметь свою четкую линию — для театра самое трудное и самое важное в художественном выражении идей партийности, народности.

Наблюдая развитие нашего театра драмы в течение последних двадцати лет, можно сделать некоторые выводы относительно определенных плото-творных традиций, выработанных в свое время коллективом, но ныне, к сожалению, утрачиваемых.

В довоенные годы успешно шла на сцене театра «Отехло». (Профессор Мамлок. «Бронепоезд 14-68», а также горюковские пьесы «Васса Железнова», «Враги»). Это были спектакли больших мыслей, глубоких чувств. И наивысшим достижением театра предвоенных лет являлись спектакли о В. И. Ленине. Их посетили тогда тысячи зрителей. Именно в этих работах творческий коллектив в полной мере выявлял свою идущую зрелость, свой художественный опыт.

В трудную пору войны и после нее ценной напряженных поисков коллектив драмтеатра во главе с талантливым руководителем — заслуженным деятелем искусств РСФСР Л. Самборской определил свой профиль, как театр психологической драмы. В 40-е годы зрательными спектаклями у нас были, например, «Нашествие» Л. Леонова в постановке народного артиста СССР Б. Захавы, «Обыкновенный человек» того же автора в постановке Л. Самборской и многие другие.

Ряд удачных работ творческого коллектива отмечался и в последующие годы. О них говорились, в частности, на конференциях театров Урала и Сибири, проходившей в Омске в 1955 году. Спектакль «Власть тьмы» получил высокую оценку в центральной прессе. Идеальная зрелость и мастерство коллектива сказались в таких спектаклях, как «Порт-Артур», «Доктор» первый из них (режиссер Д. Бархатов) был проникнут подлинным духом народности, второй — четко решен в плане острой реалистической сатиры заслуженным артистом РСФСР Л. Меероном.

В искусстве нужна преемственность лучших художественных традиций. Но наш драматический театр в последнее время не всегда следовал этому мудрому правилу, не развивал свои лучшие традиции, не обогащал их. Исчезла четкость, продуманность в репертуаре, не чувствуется единой художественной линии в работе над спектаклями. Многие из того, чем прежде мог гордиться коллектив, ныне утрачено. Значительная доля вины при этом ложится на руководство театра, на партийную организацию, которой надлежало воспитывать творческую инициативность в духе преемственности лучших традиций, в плане повышения требовательности к себе, к своему мастерству.

Н. С. Хрущев на Всесоюзном совещании молодых строителей говорил, что у некоторых есть бытальское представление о социалистической Сибири, как о глухом крае. Такое неверное мнение и об Омске, как о театральной провинции, к сожалению, привозят еще иногда с собой отдельные режиссеры, актеры. Поселяясь в городе с полумиллионным населением, в городе, где театры драмы восемьдесят лет, кое-кто из вновь прибывших полагает почему-то,

что ему предстоит здесь заново «составить на ноги» театр. Естественно, что такое пренебрежительное и, как ни странно, часто не адекватное отторжение к традициям творческого коллектива приводит к результатам весьма печальным.

Отдельные художники и творческий коллектив имеют беспредельные возможности для поисков новых форм, методов. Но не вправе они снижать идейно-художественный уровень театра, предавать забвению лучшее из того, что было достигнуто коллективом. Режиссер может экспериментировать, это его право. Но такое ответственное дело, как изменение репертуарной линии, профиля театра, должно быть мотивированным, и каждый шаг в этом направлении можно считать оправданным лишь тогда, когда он приводит явно к лучшим результатам.

Спрашивается, почему театр психологической драмы, героического репертуара делает визитом определенный шаг в сторону бытовизма? Возьмем, к примеру, постановку «Василисы Мелентьевой». Лучшая ли это историческая пьеса для объяснения советскому зрителю сложной классовой сущности эпохи Ивана Грозного? Нет, это всего лишь не очень глубокая бытовая пьеса драматурга. Значительные ли характеры, тема в спектакле «Когда цветет акация»? Безусловно, нет.

Театр должен лучше знать свои сильные стороны. Почему «Порт-Артур» был одним из наиболее ярких спектаклей театра последних лет? Несмотря на несовершенство пьесы-хроники, он пользовался любовью зрителей и шел два сезона. В «Порт-Артуре» коллектив показал себя с наиболее сильной стороны — единым ансамблем. Омский зритель ждет от своего театра значительных спектаклей с раздумьями о жизни, о судьбах народов. Он разбирается в стиле и ценит образный, афористичный язык. Ему не нужны постановки «на среднем уровне» или ниже того. И едва театр перешел от спектаклей яркого общественного звучания («Порт-Артур», «Доктор», «Власть тьмы», «Персональное дело») к бумажным цветам акцентов, как зритель сразу заметил это.

В прошлом сезоне у нас не создавая такого яркого спектакля о современнике, в котором бы коллектив проявил свои таланты и возможности в полной мере. Отсутствие значительных по мысли спектаклей о людях наших дней и, в частности, о людях Сибири — самый серьезный изъян в репертуарной линии театра последних полутора лет. Недавно поставленная «Фабричная девчонка» не восполнила имеющегося пробела. Это — пьеса во многом ущербная, показывающая нашего молодого современника примитивно, принижая.

Омская драма может стать со временем лучшим театром Сибири, если продолжит режиссерские «недомогания», стабилизирует творческий состав театра. По жизненному опыту, политическому и культурному кружору режиссер должен хотя на шаг идти вперед своего коллектива. О таком художнике-творце говорил В. Маяковский: «Долой бутарфорские тряпки и сор. Переделывай жизнь, коммунист-режиссер!» Именно из-за недостатка творческого режиссерского вторжения в жизнь

в некоторых из последних спектаклей театра вместо жизнеописания, вместо душевности — душеустройство, что далеко не одно и то же! Эти недостатки сказались и на спектакле «Оптимистическая тра-

гедия» в отчасти па- удачном в целом спектакле «В старой Москве».

В слабом спектакле режиссера С. Владыкинского «Мы — навсего» — суета и шум. Эта пьеса и при ее недостатках могла быть поставлена с лучшим художественным вкусом. Главный просчет спектакля — в неудачном соединении героической патетики и плакатного гротеска.

Но просчеты данного спектакля не должны остановить театр на пути поисков своего репертуара. Омской драме следует соревноваться с лучшими сибирскими театрами в создании своего репертуара. Творческая смелость присуща новосибирскому «Красному факелу», впервые давшему сценическую жизнь пьесам драматурга В. Лаврентьева «Крашевы», «Светлал». Красноярский театр на гастролях в Москве недавно поставил пьесы С. Сартакова «Хребты Саянские» и «Медвежий лог» М. Кильчикова.

Создание пьес для театра, думаем, не может идти самотеком. Театр должен поддерживать тесную связь с местными литераторами, сплотить вокруг себя какую-то группу начинающих драматургов, подсказывать им круг тем, которые могут заинтересовать коллектив.

Следовало бы вернуться к широкому открытым обсуждениям спектаклей, что практиковалось еще в недавнем прошлом. Было бы полезно на зрительской конференции обсуждать, кроме спектаклей, и такие, к примеру, постановочные вопросы, как «Образ передового советского человека на сцене обдаренного» и т. д.

До войны и после нее при омской драме действовало театральное училище, воспитательное немало талантливых мастеров сцены. Окончившая зрительские ныне, заслуженная артистка РСФСР Кузнецова является одной из ведущих актрис в театре Ростова-на-Дону. Выпускник училища Ульянов работает в Московском театре имени Вахтангова, Преснецов — в театре имени Ленинского комсомола. Омская драма вправе считать, что ее студия принесла пользу искусству, выпустила достойных воспитанников. Ныне открыты вновь такие школы при ряде крупных театров периферии и в том числе в Свердловске, Новосибирске. Имеется реальная возможность и для возобновления работы омской студии.

Каждый творческий коллектив, как и человек, имеет свою биографию. Омская драма переживает сейчас трудности роста. Эти трудности, будем надеяться, предшествуют новому подъему, реальному залогом которого является непопулярный выбор пьес для постановок ближайшего будущего (среди них: комедия А. Корнейчука «Почему улыбаются звезды», драма Митрофанова «Сердца должны гореть», пьеса Б. Шоу «Ученик дьявола» и другие). В обдаренном театре немало артистов, способных создавать яркие жизненные образы. Друзья театра знают, что этот одаренный коллектив запретит все ценное из собственного опыта, разовьет свои лучшие традиции. Настоящий талант, как земля, не устанет давать плоды, если работать вдохновенно, в тесной связи с народом, с жизнью, как учит нас партия.

М. БУДАРИН,
преподаватель кафедры марксизма-ленинизма пединститута.